

Пролог: Для вас тысячелетие назад

"Хаос времени. Это нечто такое хрупкое, но такое распространенное. Если бы только выбор мог быть другим давным-давно, если бы только...

Отчаяние вокруг Калафиори было тем, что он видел уже давно, с тех пор как перестал стареть и потерял понятие о времени. Он носил одежду, которая открывала только маленькие глаза - его голова была хорошо обернута длинным коричневым шарфом, он носил рубашку с рукавами, а его руки были в толстых черных перчатках. Он также носил толстые черные брюки и пару коричневых ботинок, которые достигали его лодыжек.

Сама земля выглядела как красная пустыня под застойным закатом с красной пылью и облаками, смешивающимися вокруг непосредственной атмосферы. Земля не была особенно пустынной, но довольно скоро стала мрачной. Мертвые массы, которые отказывались разлагаться, были разбросаны повсюду, и вороны пиры, казалось, никогда не заканчивались.

Калафиори медленно бродил по земле, исследуя ущерб, нанесенный этим апокалиптическим появлением. Конечно, сама жизнь во всем мире была очень похожа на эту - едва ли кто-то остался в живых.

Это не было похоже на войну, в которой все сражались. Это не было нужно, чтобы сделать такой большой ущерб здесь. Это была просто сила колдуньи и неспособность самого колдуна создать этот беспорядок.

Зло времени преследовало мир в результате этого инцидента и до сих пор это не было исправлено.

У Калафиори был выбор изменить события, но он не был уверен в цене. Конечно, она будет намного больше, чем его жизнь. К чему еще может привести попытка исправить ситуацию? Конечно, не хуже, чем это, а?

Он остановился, присел на корточки, достал из нагрудного кармана секундомер и два ключа.

Он слил оба ключа вместе, как если бы они были половинками ключей, и вставил его в замочную скважину сбоку от часов.

Он вздохнул и огляделся. - Наша последняя надежда, не так ли? Прошептал он себе под нос. "Будем надеяться, что другая сторона Вневременного благоволит всем нам. Это все, что у нас есть, чтобы жизнь продолжалась. Тысячелетие - это достаточно долгий срок, чтобы заморозить его без движения самого времени и наблюдения за тем, как все либо страдают, либо умирают".

Калафиори погладил поверхность секундомера. На тот момент это было единственное работающее устройство, которое измеряло время во вселенной. Он повернул ключ один раз, и часы перестали работать.

Он вздохнул в последний раз и снова повернул ключ. Стрелка таймера часов немедленно начала вращаться назад, набирая устойчивый импульс, пока глаза не могли идти в ногу, и даже Калафиори изо всех сил пытался удержаться.

Через несколько мгновений вокруг Калафиори похолодало. Он знал, что будет дальше.

"Пожиратели времени!" Он сказал вслух. "Они могут видеть меня сейчас, но уже слишком

поздно. Дело сделано.

Через несколько мгновений Калафиори был окружен бушующим вращающимся ветром, высасывающим воздух из вихря, созданного вокруг него. Медленно и неуклонно он чувствовал, как его плоть рвется из него. Он давно не чувствовал себя так, не чувствовал боли.

Вскоре он дематериализовался, а секундомер остался висеть в воздухе, все еще вращая таймер назад. Пожиратели времени все еще окружали часы, но ничего не могли поделать со своей нематериальной формой. В конце концов, они были не чем иным, как ветром, который вышел из живых.

Часы вращались и вращались, пока из них не вырвался ослепительный белый свет, поглощающий все и вся вокруг, и все это обошло вокруг мира и во вселенную. Всё было поглощено белым.

В безвременье, еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/73116/2012362>